

Таким образом, равенство (7) можно представить, с учетом (8), в стандартной форме уравнения Навье-Стокса:

$$\frac{\partial V}{\partial q} + \Omega \times V + \frac{1}{2} \nabla v^2 = -\frac{1}{\rho} \nabla P - \nabla \varphi + \frac{\eta}{\rho} \nabla^2 V. \quad (9)$$

Уравнение Бернулли. Это уравнение описывает стационарный поток жидкости при $\frac{\partial V}{\partial t} = 0$, отсутствии турбулентности $\Omega = \nabla \times V = 0$ и силы вязкости $\eta \nabla^2 V = 0$. Тогда упрощение по $\nabla = \frac{\partial}{\partial q}$ уравнения (9) дает уравнение или теорему Бернулли:

$$\frac{P}{\rho} + \frac{1}{2} v^2 + \varphi = \text{const}. \quad (10)$$

Уравнение Эйлера. Данное уравнение является уравнением идеальной жидкости, для которой в выражении (9):

$$\Omega \times V + \frac{1}{2} \nabla v^2 = V \frac{\partial V}{\partial q},$$

$$\nabla \varphi = 0 \text{ и } \frac{\eta}{\rho} \nabla^2 V = 0.$$

Таким образом,

$$\frac{\partial V}{\partial t} + V \frac{\partial V}{\partial q} = -\frac{1}{\rho} \nabla P. \quad (11)$$

Уравнение гидростатики. Гидростатика предполагает, что в выражении (9) во всех слагаемых $V = 0$. Тогда оно приобретает вид:

$$\nabla P + \rho \nabla \varphi = 0. \quad (12)$$

Таким образом, все базовые уравнения гидродинамики имеют одну и ту же формальную основу в виде соотношения (1).

Список литературы

1. Ландау Л.Д., Лифшиц Е.М. Гидродинамика. – М.: Наука. 1986. – 736 с.

«Научные исследования высшей школы по приоритетным направлениям науки и техники»,

Австрия (Вена-Зальцбург), 22 июня – 1 июля 2015 г.

Биологические науки

ВТОРИЧНЫЕ СРАЩЕНИЯ БРЮШИНЫ И МОРФОГЕНЕЗ БРЫЖЕЕЧНЫХ ЛИМФАТИЧЕСКИХ УЗЛОВ У ЧЕЛОВЕКА И НЕКОТОРЫХ ГРЫЗУНОВ

Петренко В.М.

Российская академия естествознания,

Санкт-Петербург, e-mail: deptanatomy@hotmail.com

Закладка лимфатических узлов (ЛУ), главным образом верхних брыжеечных у человека,

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ДИФФУЗИИ ФОТОНОВ В БИОЛОГИЧЕСКИХ ТКАНЯХ МЕТОДОМ СТАТИСТИЧЕСКИХ ИСПЫТАНИЙ МОНТЕ-КАРЛО

Потлов А.Ю.

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», Тамбов, e-mail: zerner@yandex.ru

Прошедшее через биологическую ткань оптическое излучение содержит полезную информацию о форме, размерах, местоположении и оптических свойствах структурных компонентов ткани. В связи с этим, актуальным является изучение закономерностей прохождения излучения через модельные объекты [1] и уточнение существующих приближённых моделей переноса излучения.

В данной работе для моделирования миграции фотонов в биологических тканях предлагается использовать метод статистических испытаний Монте-Карло [2], отличающийся тем, что параметр оптической анизотропии моделируемой среды представлен не как константа, а как функция от пространственной координаты. Патологии, (такие как, например, лимфосаркома, саркома мышечной ткани и т.п.) как правило, состоят из примерно одинаковых по размеру овальных или округлых клеток, и поэтому не проявляют явно выраженных анизотропных свойств. В тоже время здоровая биологическая ткань отличается сильной оптической анизотропией и рассеивает излучение преимущественно вперёд. Таким образом, представление параметра оптической анизотропии, как функции от пространственной координаты, приводит к существенному повышению адекватности результатов моделирования распространения излучения, анализ которых позволяет точнее объяснять результаты экспериментов по светорассеянию и открывает возможности для создания удобных методов экспресс регистрации оптических неоднородностей.

Список литературы

1. Potlov A.Y., Frolov S.V., Proskurin S.G. Movement of the photon density normalized maximum in homogeneous and inhomogeneous media with tissue-like optical properties // *Laser Physics*. – 2015. – Vol. – 25. – №3. – p. 035601.

2. Chen J. Optical tomography in small animals with time-resolved Monte-Carlo methods: Ph.D. Thesis.–2003. – p.166.

описана во многих работах разных авторов. Но механика этого процесса, связь его с органо-генезом оставались вне зоны внимания исследователей.

По моим данным, брыжеечные ЛУ у грызунов (белая крыса, морская свинка и дегу) определяются главным образом в коротком общем корне брыжеек тонкой и толстой кишок. Он протягивается от двенадцатиперстно-тощекишеч-

ного изгиба до илеоцекального угла. Этих ЛУ, особенно дистальных центральных и периферических, гораздо меньше у грызунов, чем у человека, у которого они рассредоточены в брыжейках тонкой и толстой кишок, вплоть до кишечной стенки (Иосифов Г.М., 1930; Жданов Д.А., 1945; Сапин М.Р., Борзяк Э.И., 1982). Особенностью топографии брыжеечных ЛУ у человека являются постоянные и обширные вторичные сращения брюшины (ВСБ). Только у человека брыжейка двенадцатиперстной кишки и сам орган на большем протяжении фиксированы к задней брюшной стенке. Его подвижная брыжейка рассматривается у человека как аномалия, у животных – обычное в норме состояние. Примерно такое же соотношение по сохранению общего корня брыжейки толстой и тонкой кишок. Корреляции между ВСБ и морфогенезом ЛУ не рассматриваются или даже категорически отрицаются (Шуркус В.Э. и др., 2002).

Я неоднократно описывал общую механику ВСБ и закладки ЛУ брюшной полости в их связи на основе органогенеза (Петренко В.М., 1987-2010). У плодов человека 10-11 нед закладка верхних брыжеечных ЛУ начинается в области двенадцатиперстно-тощекишечного изгиба, в общем корне брыжеек тонкой и толстой кишки (пупочной кишечной петли). В полость брыжеечных лимфатических сосудов инвагинируют верхняя брыжеечная артерия и ее ветви с эндотелиальной стенкой лимфатического сосуда и межленточной соединительной тканью – стромальная закладка центрального верхнего брыжеечного ЛУ лентовидной формы. Такую же закладку я нашел у плодов крысы 19-20 сут. Позднее она преобразуется в цепь ЛУ разной плотности и конфигурации. С этой стадии развития плодов человека (10-11 нед) ВСБ охватывают значительные территории с выраженной деформацией толстой кишки, разделением общего корня брыжеек тонкой и толстой кишок на самостоятельные корни их брыжеек, морфогенезом в них множества ЛУ. У грызунов обособливается только брыжейка двенадцатиперстной кишки. Дорсальнее этого органа ВСБ у грызунов либо отсутствуют (у крысы дорсальные отделы печени отделяют его от дорсальной брюшной стенки), либо очень ограничены. У плодов крысы печень медленнее, чем у человека, уменьшается в размерах относительно брюшной полости. Это тормозит вправление физиологической пупочной грыжи в брюшную полость плода крысы, ограничивает ВСБ и скручивание брыжеек с деформацией их сосудов и закладкой брыжеечных ЛУ. ВСБ у дегу и морской свинки также ограничены,

по сравнению человеком, но у них я обнаружил брюшинные связки между дистальным отделом двенадцатиперстной кишки и дорсальной брюшной стенкой. При этом количество всех краниальных брыжеечных ЛУ, а среди них – дистальных центральных и периферических, оказалось наибольшим у крысы, а наименьшим – у дегу. По моим данным, закладка ЛУ в брюшной полости у человека и крысы, как и ВСБ, начинается в связи с завершением вправления в брюшную полость плода физиологической пупочной грыжи. Это приводит к резкому увеличению давления на брыжейки и дорсальную брюшную стенку с их сосудами. Вправлению пупочной грыжи способствуют относительное уменьшение печени, замедленное у крысы, и давление каудального края печени на корень пупочной кишечной петли (в корне ее брыжейки образуются дистальные центральные и периферические брыжеечные ЛУ). Вывод: особо значимым для закладки брыжеечных ЛУ оказывается общее внутрибрюшное давление, для его развития ведущую роль играет крупная печень. А она имеет наименьшие относительные размеры у дегу, наибольшие – у крысы. В то же время видовые особенности неравномерного роста печени (интенсивный рост ее ретропортальных отделов у крысы) детерминирует отсутствие дорсальных ВСБ.

Таким образом, морфогенез брыжеечных ЛУ зависит от развития брыжеек, в которых они образуются, в том числе от ВСБ. Видовые и индивидуальные особенности ВСБ у плодов человека и животных обусловлены особенностями их регионального органогенеза, особенно печени и кишечника, их анатомотопографическими взаимоотношениями. К сожалению, я не располагаю данными о развитии дегу и морской свинки до рождения, которые позволили бы уточнить детали описанной механики закладки брыжеечных ЛУ у человека и белой крысы. Однако результаты сравнительных исследований, эмбриологических (человек – крыса) и анатомических (человек – грызуны / крыса – морская свинка – дегу), позволили мне сделать выше указанные выводы. Не лишним будет напомнить, что ЛУ с момента своей закладки представляют собой комплексы кровеносных и лимфатических сосудов, которые, в свою очередь, развиваются в тесной связи с обслуживаемыми органами, изменяясь адекватно изменениям этих органов, чтобы соответствовать новым функциональным нагрузкам.